PE Population and Economics

18+

Население и экономика 9(1): 1–24
DOI 10.3897/popecon.9.e124304

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Жизнь в кредит и в рассрочку: ситуация в Южном Казахстане

Мурат О. Насимов [1]

1 *КУ им. Коркыт Ата, Кызылорда, 120014, Казахстан*

Получено 30 March 2024 ♦ **Принято в печать** 9 June 2024 ♦ **Опубликовано** 12 February 2025

Цитирование: MO Nassimov (2025) Living with Credit and Installment Plans: The Situation in a Southern Kazakhstan. Population and Economics 9(1):1–24. https://doi.org/10.3897/popecon.9.e124304

Аннотация

В современных развитых экономиках распространенность использования кредита и рассрочки стала заметной чертой поведения потребителей. Понимание того, как потребители ориентируются в использовании кредита и рассрочки, имеет решающее значение для взаимодействия с сегодняшней сложной социально-экономической средой. В этой статье рассматриваются различные влияния на использование кредита и предпочтения в рассрочке среди людей в южных регионах Казахстана.

Гипотезы, предложенные в этой статье, предполагают, что социально-экономические, психологические и культурные факторы взаимодействуют, формируя поведение потребителей, при этом существенные различия возникают из-за социально-экономического и регионального контекстов. Это исследование стремится ответить на ключевые вопросы, касающиеся факторов, влияющих на использование кредита и предпочтения в отношении планов рассрочки, посредством всестороннего анализа. Результаты способствуют более глубокому пониманию моделей поведения потребителей и их более широких экономических последствий, предлагая обоснование привычек, предпочтений и проблем заимствования, с которыми сталкиваются жители Южного Казахстана.

Кроме того, исследование подчеркивает факторы, которые делают планы рассрочки более привлекательными, чем традиционные кредитные варианты, особенно в контексте онлайн-торговли. В целом, это исследование дает ценную информацию о поведении потребителей и финансовых практиках, предлагая выводы для тех, кто стремится лучше понять сложности использования кредита и планов рассрочки.

Ключевые слова

потребительское поведение; кредит; задолженность; финансовая грамотность; рассрочка; социально-экономические факторы

Коды JEL: E51; D14; H81

Copyright *М.О. Насимов*. Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

Введение

Концепция жизни в кредит и использования планов рассрочки глубоко укоренилась в современной жизни [Muellbauer, 2007; Aron et al., 2012; Bullivant, 2016; Bermeo, Collard, 2018; Huang et al., 2023; da Silva Marinho, de Souza Machado, 2023; Kurniasari et al., 2023]. От оживленных городских центров до мирных сельских районов люди во всем мире балансируют между финансовым удобством и ответственностью. При изучении этой темы важно разобраться в сложностях и рассмотреть более широкие последствия принятия кредита и плана рассрочки в современном обществе.

По своей сути, жизнь в кредит относится к практике заимствования средств для удовлетворения непосредственных потребностей или желаний с обязательством вернуть их со временем [Deville, Seigworth, 2015]. Этот финансовый механизм стал практически повсеместным, позволяя миллионам людей получить доступ к домовладению, образованию и даже предметам первой необходимости. В то же время планы рассрочки предлагают потребителям возможность распределить стоимость покупок по управляемым платежам, расширяя доступ к товарам и услугам, которые в противном случае могли бы быть недоступны [Wang et al., 2011].

Под очарованием удобства скрывается сложная сеть из проблем и возможностей. Для многих привлекательность кредита может быстро превратиться в бремя по мере накопления долга и усиления финансового напряжения [Krumer-Nevo et al., 2017]. Высокие процентные ставки, хищнические методы кредитования и давление общества, направленное на то, чтобы идти в ногу с потребительскими тенденциями, часто усугубляют цикл задолженности, загоняя людей в ловушку постоянной борьбы за то, чтобы остаться на плаву.

Более того, широкое распространение планов рассрочки открыло новую эру потребительства, размывая границы между необходимостью и роскошью. Хотя эти планы предлагают гибкость и доступность, они также могут побуждать людей заниматься постоянным потреблением, что потенциально подрывает долгосрочную финансовую стабильность. В этом контексте крайне важно изучить нюансы жизни в кредит и участия в планах рассрочки. Как культурные нормы и общественные ожидания формируют финансовое поведение? Какую роль играют нормативные рамки во влиянии на потребительские практики? И, возможно, самое главное: как люди могут ориентироваться на этой территории мудро и стратегически, гарантируя, что кредит служит инструментом расширения прав и возможностей, а не ловушкой?

Глобальное потребление кредитов демонстрирует разнообразный ландшафт, подчеркивая различные привычки заимствования и их последствия в разных странах. От огромных долгов индустриальных стран до расширяющихся кредитных портфелей развивающихся экономик, динамика использования кредитов дает представление о финансовом поведении и проблемах, с которыми сталкивается население во всем мире.

В Соединенных Штатах давняя традиция использования кредитов привела к ошеломляющей долговой нагрузке в размере 13,8 триллиона долларов, превысив критические пороговые значения к 2019 году. Это отражает культурную зависимость от кредита для доступа к товарам и услугам, хотя она несет риск чрезмерной задолженности. Аналогичным образом, в Германии популярность кредитов выросла в последние годы, и к концу 2018 года около 7 миллионов человек были близки к банкротству. Долговое бремя в размере 210 миллиардов евро подчеркивает проблемы, возникающие из-за неконтролируемой кредитной экспансии даже в высокоразвитых экономиках. В Китае быстрый экономический рост сопровождался резким увеличением использования кредитов, при этом общий долг населения достиг 55,8% от номинального ВВП к декабрю 2019 года. Эта тенденция иллюстрирует тонкий баланс между ростом, подпитываемым кредитами, и рисками неустойчивого накопления долга [Дунаевский и соавторы, 2020].

В глобальном масштабе распространенность кредитной задолженности значительно различается, при этом промышленно развитые страны демонстрируют более высокий уровень задолженности по сравнению со странами с развивающейся экономикой. Такие страны, как Швейцария, Австралия и Южная Корея, имеют кредитную задолженность, превышающую 100% ВВП, что отражает глубоко укоренившуюся кредитную культуру и хорошо развитые финансовые системы. Напротив, такие страны, как Сьерра-Леоне (2%) и Пакистан (3%), поддерживают относительно скромные кредитные портфели, что свидетельствует о более низком уровне экономического развития и финансовой интеграции. Однако даже в этих контекстах влияние использования кредита как на индивидуальное финансовое здоровье, так и на национальную экономическую стабильность остается значительным. В Казахстане, стране с быстро развивающейся экономикой, об использовании кредитов свидетельствуют более 8,5 млн активных кредитных счетов по состоянию на 1 октября 2023 года. Международный валютный фонд (МВФ) оценивает, что соотношение кредитов к ВВП в Казахстане достигнет 14%, что сравняется с такими странами, как Мексика (17%), Никарагуа (14%) и Румыния (12%), по уровню проникновения кредитов [Кризистан, 2023; Кудряшова, 2023].

По мере того как мы исследуем сложности глобальной кредитной динамики, становится ясно, что использование кредита выходит за рамки границ, влияя на экономический рост, финансовую стабильность и индивидуальное благосостояние во всем мире. Понимание нюансов использования кредита в различных контекстах позволяет политикам, финансовым учреждениям и отдельным лицам наметить путь к устойчивым финансовым практикам и экономическому развитию.

Пандемия COVID-19 создала беспрецедентные проблемы для экономики во всем мире [Yazdanparast, Alhenawi, 2022], и Казахстан не стал исключением. Когда страна столкнулась с экономическими последствиями пандемии [Nassimov et al., 2024], ее зависимость от кредитов резко возросла, изменив финансовую жизнь ее граждан. На протяжении 2010-х годов Казахстан переживал период экономического роста и роста доходов, подкрепленный более широким доступом к кредитам для широкой демографической группы. Кредит часто использовался для сглаживания колебаний доходов, способствуя инвестициям в потребительские товары, недвижимость и образование. Однако начало пандемии COVID-19 кардинально изменило социальное обеспечение сельского населения [Kalinowski, Łuczak, 2021] и спровоцировало глубокий сдвиг в динамике потребления кредитов [Мазоренко и соавторы, 2021]. Повсеместные карантины, закрытие предприятий и потеря рабочих мест серьезно подорвали потоки доходов, в результате чего для многих заемные средства стали спасательным кругом, временно заменяя утраченный доход и удовлетворяя основные потребности.

Поскольку домохозяйства столкнулись с неопределенностью пандемии [Auzan, 2020; Romanyuk et al., 2023], кредитные обязательства перешли от средств доступа к товарам и услугам к жизненно важному инструменту выживания. От покрытия основных расходов до восполнения разрывов в доходах заемные средства сыграли решающую роль в оказании помощи людям в преодолении экономических проблем, вызванных COVID-19. Эта обусловленная пандемией зависимость от кредита подчеркивает устойчивость и адаптивность населения Казахстана перед лицом невзгод. Однако она также выявляет уязвимости в экономике, где кредитные обязательства служат временной заменой дохода.

Среди потрясающих ландшафтов и богатого культурного наследия Южного Казахстана появляются новые финансовые ценности. Поскольку мир все больше принимает удобство кредитных и рассроченных планов, эта тенденция находит глубокий отклик в сообществах региона. От оживленных городских центров до спокойных сельских деревень люди преодолевают сложности жизни в кредит и участвуют в рассрочках, формируя свое финансовое поведение и образ жизни. На рынках Южного Казахстана, где древние традиции сочетаются с современными устремлениями, практика жизни в кредит и использования рассрочек укоренилась.

Поскольку мы исследуем эти финансовые ценности, важно контекстуализировать их в более широких рамках мировой практики.

Хотя основы кредитных и рассроченных планов одинаковы во всем мире, их реализация и влияние существенно различаются из-за культурных, экономических и нормативных факторов. Например, в Соединенных Штатах широко распространены кредитные карты, а программы вознаграждений и поощрения в виде кешбэка формируют поведение потребителей [Peñaloza, Barnhart, 2011]. Напротив, в некоторых частях Европы дебетовые карты более распространены, что отражает культурное предпочтение избегать долгов [Massouda et al., 2011].

В странах с развивающейся экономикой, таких как Казахстан, принятие кредитных практик сигнализирует о более широком сдвиге в сторону потребительства и экономической модернизации [Baikulakov, 2019]. Быстрая урбанизация и рост располагаемых доходов подпитывают спрос на потребительские товары и финансовые продукты. В этом контексте Южный Казахстан предоставляет уникальную возможность взглянуть на пересечение традиций и современности в финансовом поведении, предлагая ценную информацию о том, как глобальные кредитные тенденции проявляются в местных условиях.

На начало 2023 года в Казахстане проживало около 13 миллионов взрослых в возрасте 18 лет и старше [Бюро национальной статистики, 2023]. Согласно демографическому анализу Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [AQR, 2023], 53% из них имели финансовые обязательства перед банками. Общая задолженность по потребительским кредитам в Казахстане составила 6,9 трлн тенге, из которых по 1,6 трлн тенге приходилось на ипотечные кредиты, автокредиты и другие виды кредитов. Среди тех, кто взял кредиты и не смог их погасить, 52% были мужчинами. При этом банки выдавали крупные кредиты, превышающие 15 млн тенге, преимущественно мужчинам, тогда как женщины в основном брали более мелкие кредиты до 2 млн тенге. В среднем и мужчины, и женщины брали по два кредита. Максимальное количество кредитов, взятых одним мужчиной, составляло 69, а одной женщиной – 116. Эти данные подчеркивают значительный уровень использования кредитов в Казахстане, при этом большая часть взрослого населения имеет банковские обязательства. Они также показывают заметные гендерные различия в кредитных моделях, так как мужчины обычно получают крупные кредиты, а женщины берут большее количество более мелких кредитов.

В этой статье мы углубимся в уникальную динамику жизни с кредитными и рассроченными планами в Южном Казахстане. Мы изучим мотивы принятия кредитных практик, их влияние на региональную экономику и поведение потребителей, а также возможности и проблемы, которые представляет эта финансовая среда. От оживленных улиц Алматы до спокойных долин Кызылорды мы раскрываем тонкости управления кредитом в разнообразной структуре общества Южного Казахстана. Наша цель – понять, как кредитные и рассроченные планы меняют финансовый ландшафт и повседневную жизнь людей в этом регионе. С помощью глубокого анализа полученных результатов в рамках проведенного социологического опроса мы стремимся предложить понимание этого развивающегося аспекта современных финансов.

Целью данной статьи является изучение динамики использования кредитов и участия в рассрочках в социально-экономическом контексте Южного Казахстана. В частности, статья направлена на: изучение распространенности и моделей использования кредитов и принятия рассрочки; понимание социально-культурных факторов, формирующих отношение к кредитам и рассрочкам, включая традиции, ценности и общественные нормы. Решая эти задачи, статья стремится предоставить детальное понимание роли кредитов и рассрочек в формировании жизни и средств к существованию отдельных лиц и сообществ Южного Казахстана.

Понимание сложной динамики жизни с кредитными планами и рассрочками: психологические, экономические и политические соображения

Повсеместное распространение кредитов и рассрочек в развитых странах изменило то, как люди управляют своими финансами и принимают решения о покупках. Понимание теоретических основ жизни с кредитами и рассрочками имеет важное значение для понимания моделей поведения потребителей и их более широких экономических последствий.

Психологические идеи еще больше обогащают наше понимание поведения потребителей. Интеграция психологических исследований может улучшить теоретическую основу статьи. Согласно Thaler R.H. и Sunstein C.R. [2008], исследования в области поведенческой экономики прояснили, как эмоции, когнитивные предубеждения и социальные влияния формируют финансовые решения. Включая эти идеи в наше исследование, мы можем получить более тонкое понимание того, как люди ориентируются в использовании кредита и планах рассрочки в сегодняшнем сложном социально-экономическом ландшафте.

Потребительское поведение в отношении использования кредита зависит от различных мотивов, коренящихся в экономических, психологических и социокультурных факторах. Гипотеза постоянного дохода [Friedman, 1957] предполагает, что люди могут использовать кредит для сглаживания моделей потребления во время колебаний доходов, тем самым повышая свое общее благосостояние. Кроме того, кредит позволяет потребителям получать доступ к товарам и услугам, выходящим за рамки их непосредственных финансовых возможностей, удовлетворяя текущие потребности и откладывая оплату на будущее [Modigliani, Brumberg, 1954]. Более того, социальные нормы и поведение сверстников формируют отношение человека к кредиту, поскольку общественное давление часто поощряет демонстративное потребление и материализм [Belk, 1988].

При взвешивании финансовых вариантов на процессы принятия решений индивидуумами относительно использования кредита влияют эвристика, эмоции и когнитивные предубеждения. Согласно теории перспектив [Kahneman, Tversky, 2000], люди готовы к риску перед лицом потерь, но не склонны к риску, когда речь идет о выгодах, что может привести к плохим финансовым решениям. Кроме того, эвристика доступности [Tversky, Kahneman, 1973] может привести к тому, что индивидуумы переоценивают краткосрочные выгоды от заимствования, недооценивая долгосрочные последствия.

На индивидуальном уровне чрезмерная зависимость от кредитов и планов рассрочки может привести к финансовому напряжению, ставя под угрозу долгосрочную финансовую безопасность [Drentea, Lavrakas, 2000]. Высокий уровень ипотечного кредитования, в частности, может способствовать макроэкономической нестабильности [Mian, Sufi, 2009], как показал мировой финансовый кризис 2008 года. Однако некоторые исследования показывают, что умеренный уровень заимствований может стимулировать экономический рост за счет увеличения потребления и инвестиций [Adewale, 2014]. Это согласуется с идеей о том, что потребительские расходы стимулируют экономический рост, поскольку люди используют кредит для покупки товаров и услуг, тем самым увеличивая спрос и производство.

Тем не менее важно интерпретировать эти результаты с осторожностью и учитывать потенциальные недостатки, связанные с высоким уровнем потребительской задолженности. Хотя заимствования могут стимулировать экономическую активность в краткосрочной перспективе, чрезмерный уровень задолженности может привести к финансовой нестабильности и потенциальным экономическим спадам, если заемщики не смогут погасить свои обязательства. Кроме того, зависимость от кредита может скрывать глубинные проблемы, такие как застойный рост заработной платы или неравенство, которые могут помешать долгосрочной экономической устойчивости.

Тем временем Reinhart C.M. и Rogoff K.S. [2009] представляют противоположную точку зрения. Их макроэкономический анализ критически рассматривает влияние чрезмерной потребительской задолженности на экономический рост и стабильность. Мы считаем, что макроэкономические соображения должны учитываться при разработке нормативных актов, касающихся финансовых услуг и потребительского кредитования. Эффективное управление и сокращение потребительской задолженности может способствовать общей экономической устойчивости и стабильности. Правительство должно учитывать потенциальные опасности, связанные с чрезмерным накоплением задолженности, которое часто проявляется во время финансовых кризисов. Эта точка зрения подчеркивает важность нормативных актов, призванных защищать потребителей, эффективно регулировать финансовые учреждения и смягчать системные риски, одновременно способствуя финансовой стабильности [Sengul, 2020].

Опираясь на идеи поведенческой экономики, финансовые институты все чаще внедряют реактивные стимулы для поощрения ответственного поведения при заимствовании [Benartzi, Thaler, 2013]. Мы утверждаем, что программы финансового образования могут помочь снизить риски, связанные с чрезмерной задолженностью, обеспечить принятие обоснованных решений относительно использования кредитов и сформировать поведение населения при заимствовании. Финансовая грамотность может предоставить практические стратегии для решения проблем жизни с кредитами и рассрочками. Исследование, проведенное А.В. Ярашевой и соавторами [2017], было сосредоточено на выявлении факторов и моделей кредитного поведения среди россиян с целью предоставления информации для решения потенциальных негативных моделей на кредитном рынке страны. Оценивая эти факторы и разрабатывая прогностические модели кредитного поведения, мы можем определить фундаментальные компоненты, которые влияют на кредитоспособность и финансовую стабильность.

Исследование Arkhipov N. и Karminsky A. [2023] выявило несколько факторов, влияющих на кредитное поведение населения. Их выводы показывают, что основными детерминантами кредита и задолженности являются процентные ставки, размер задолженности, состав доходов и расходов и уровень безработицы. Поэтому крайне важно понимать, как эти факторы взаимодействуют, чтобы разрабатывать законы и нормативные акты, поощряющие ответственную практику кредитования, снижающие риски на кредитном рынке и способствующие финансовой стабильности. Устранение негативных переменных, влияющих на кредитное поведение, имеет важное значение для создания среды, которая поддерживает устойчивые финансовые показатели и ответственное гражданство.

Включение исследований по вопросам политики, связанным с финансовой инклюзивностью, раскрывает несколько проблем, касающихся рассматриваемой темы. Доступ к кредитам по разумным процентным ставкам имеет жизненно важное значение для повышения финансовой инклюзивности и сокращения неравенства [Demirgüç-Kunt et al., 2020]. Разрабатывая вмешательства, которые улучшают доступ к кредитам, мы можем использовать эти данные для расширения экономических прав и возможностей. Некоторые ученые утверждают, что заявки на кредит часто свидетельствуют о низкой финансовой грамотности [Raza et al., 2023; Widyastuti et al., 2023]. Целевые инициативы в области финансового образования могут улучшить финансовые знания и поведение людей, что приведет к более ответственной практике заимствования [Fernandes et al., 2014]. Усилия по улучшению понимания потребителями использования кредитов и принятия финансовых решений имеют решающее значение для повышения финансовой грамотности. Разработка и реализация соответствующих образовательных программ предоставляют людям инструменты для принятия осознанного выбора в отношении использования кредитов. Кроме того, целевые программы финансового образования и поддержки могут помочь

людям, сталкивающимся с финансовыми трудностями и долговыми проблемами [Collins, O'Rourke, 2010].

Результаты исследования Gurov I.N. и Kulikova E.Y. [2022] подчеркивают важное значение политических соображений для демографических стратегий, направленных на повышение рождаемости. Хотя повышение рождаемости может принести долгосрочные демографические выгоды, государству необходимо признать потенциальные негативные последствия, связанные с ростом задолженности домохозяйств. По мере роста рождаемости существует риск того, что уровень задолженности домохозяйств также будет увеличиваться из-за растущего числа иждивенцев. Этот сценарий требует реализации политики, направленной на смягчение неблагоприятных последствий эскалации задолженности домохозяйств, например предоставления доступных вариантов кредитования.

Одним из критических последствий этой ситуации является ее потенциальное влияние на способность семей финансировать образование своих детей. Поскольку домохозяйства сталкиваются с возросшими долговыми обязательствами, вызванными ростом населения, обусловленным демографической политикой, ресурсы, доступные для финансирования образования, могут стать ограниченными. Это подчеркивает необходимость разработки целевых стратегий финансирования образования, чтобы гарантировать, что семьи могут инвестировать в образование своих детей, что жизненно важно для содействия развитию человеческого капитала и долгосрочного экономического процветания [Dynarski, Scott-Clayton, 2006].

Более того, крайне важно устранить социально-экономическое неравенство, которое приводит к разному доступу к кредитам и финансовым ресурсам. Политика, направленная на укрепление сетей социальной защиты, сокращение экономического неравенства и расширение доступа к доступному жилью, может помочь смягчить основные причины потребительской задолженности [Stiglitz, 2012].

В эпоху цифровых финансов технологические достижения кардинально изменили ландшафт жизни с кредитами и рассрочками. Появление финтех-платформ, цифровых платежных систем и альтернативных моделей кредитования демократизировало доступ к кредитам, одновременно создавая новые проблемы и возможности [Lusardi, Mitchell, 2014]. Изучая последствия этих разработок для поведения потребителей и экономических результатов, мы можем повысить актуальность и своевременность современных исследований в этой области.

Чтобы защитить потребителей от чрезмерного расширения своих возможностей и не поддаться непосильному долговому бремени, необходимы такие меры, как понятные требования к раскрытию информации и ограничения на хищническую практику кредитования [Gathergood, 2012]. Кроме того, при анализе этих вопросов крайне важно учитывать глобальные перспективы и кросс-культурные различия. Хотя эта статья в основном посвящена поведению потребителей в южной части Казахстана, идеи из развивающихся рынков и кросс-культурные исследования могут предоставить ценные сравнительные перспективы [Hofstede, 2001]. Различия в культурных нормах, институциональных рамках и социально-экономических условиях существенно влияют на то, как люди взаимодействуют с кредитными и рассроченными планами. Это подчеркивает необходимость тонкого понимания, выходящего за рамки географических границ, что позволяет проводить более комплексный анализ использования кредита в различных контекстах.

Чтобы преодолеть разрыв между принятыми теориями и нашим конкретным исследовательским контекстом, подход авторов связывает теоретические основы, рассмотренные в обзоре литературы, с эмпирическими результатами нашего исследования использования кредитов и рассрочки в южном регионе Казахстана. Эта связь позволяет более тонко понять наблюдаемое поведение потребителей.

Гипотеза постоянного дохода предполагает, что люди используют кредит, чтобы распределить свои расходы во времени, особенно в периоды нестабильных доходов. Согласно нашему исследованию, значительный процент пожилых людей в южном регионе Казахстана получают кредиты. Такое поведение согласуется с гипотезой, предполагающей, что пожилые люди используют кредит, чтобы поддержать свои семьи в ответ на нестабильность доходов.

Наши эмпирические результаты отражают теоретическую перспективу, что кредит позволяет потребителям удовлетворять текущие потребности, откладывая оплату на будущее. Значительный процент респондентов использует рассрочку на бытовую технику и электронику, что указывает на распространенную практику финансирования крупных покупок для улучшения жилищных условий без необходимости значительных первоначальных взносов.

Поведенческая экономика подчеркивает важность эмоций и когнитивных предубеждений в принятии финансовых решений. Наши исследования показывают, что молодые люди с меньшей вероятностью берут кредит по сравнению со взрослыми. Эвристика доступности может влиять на такое поведение, поскольку молодые люди могут недооценивать преимущества кредита из-за отсутствия опыта и срочных финансовых потребностей.

Теория перспектив объясняет, что люди могут принимать неидеальные финансовые решения, проявляя неприятие риска, когда они выигрывают, и стремление к риску, когда они проигрывают. Те, у кого нет кредита, могут демонстрировать большую степень этого неприятия и могут быть более склонны к риску из-за неопределенности относительно своего будущего дохода. В контексте южного региона Казахстана социальные нормы и поведение сверстников могут побуждать население использовать кредит для демонстративного потребления, например для проведения традиционных праздников и торжеств, чтобы сохранить социальный статус. Опасения по поводу опасностей чрезмерной потребительской задолженности для экономической стабильности вызывают тревогу о потенциальной финансовой напряженности и макроэкономических рисках. Это подчеркивает важность создания правил для управления уровнями потребительской задолженности и содействия финансовой стабильности.

Объединяя теоретические идеи из литературы с нашими эмпирическими результатами, мы обеспечиваем всестороннее понимание использования кредитных и рассроченных планов в южном регионе Казахстана. Взаимодействие социокультурных влияний, психологических факторов и экономических теорий дает ценные идеи о поведении потребителей. Решение таких вопросов, как финансовая грамотность, волатильность доходов и социально-экономическое неравенство, может способствовать поощрению ответственной практики заимствования и повышению экономической стабильности в регионе.

На основании этого мы представляем наши гипотезы и исследовательские вопросы:

H1: Различные психологические, социокультурные и экономические факторы, такие как эмоции, когнитивные предубеждения и нестабильность доходов, влияют на то, как потребители используют кредиты и рассрочки.

H2: Существуют значительные региональные различия в моделях использования кредита, при этом разные регионы отдают предпочтение определенным типам кредитов. Социально-экономические факторы, такие как экономические условия, финансовые цели, культура потребления и финансовая грамотность, будут в значительной степени определять зависимость людей от кредита.

H3: Такие факторы, как удобство, гибкость, воспринимаемые более низкие процентные ставки, региональные финансовые привычки и доступность кредитных линий, влияют на предпочтение планов рассрочки по сравнению с традиционными вариантами кредитования среди лиц в южных регионах Казахстана, занимающихся онлайн-торговлей.

RQ1: Каковы основные элементы, влияющие на поведение потребителей в отношении использования кредита и планов погашения в рассрочку и как психологические, социокультур-

ные и экономические факторы взаимодействуют, влияя на принятие финансовых решений людьми?

RQ2: Какие региональные различия, демографические тенденции и социально-экономические факторы влияют на модели использования кредитов в южных регионах Казахстана?

RQ3: Какие факторы влияют на предпочтение рассрочки (покупки в рассрочку) по сравнению с традиционными вариантами кредитования среди населения, занимающегося интернет-торговлей в южных регионах Казахстана?

Это исследование вносит вклад в анализ проблемы несколькими способами: оно расширяет знания о поведении потребителей в сфере кредитования и его более широких экономических последствиях; оно устанавливает цели использования кредита, предоставляя подробные сведения о проблемах и предпочтениях заемщиков, проживающих на юге Казахстана; расширяет понимание поведения потребителей и финансовой практики, особенно в контексте онлайн-торговли и рассрочки платежа (покупки в рассрочку) в этом регионе.

Методы и причины выбора региона

Сбор данных является частью исследования, призванного обеспечить всестороннее понимание того, как кредитные и рассроченные планы влияют на цели их использования. Чтобы лучше понять поведение потребителей в отношении использования кредитов и рассрочек в южных регионах Казахстана, в этом исследовании используется количественный подход.

Основой для сбора первичных данных послужил социологический опрос с использованием анкетирования. Онлайн-опрос был проведен в июне 2023 года, в нем приняли участие 597 респондентов. Выборка была разработана таким образом, чтобы репрезентировать взрослое население старше 18 лет южного региона Казахстана с учетом таких факторов, как возраст, пол, административно-территориальное положение и место проживания. Демографический состав респондентов был следующим: возрастные группы включали 18-29 (28%), 30-45 (26%), 46-60 (24%) и 61+ (22%); гендерное распределение состояло из 52% женщин и 48% мужчин; административно-территориальное распределение включало 54% городских жителей и 46% жителей сельской местности.

Каждый участник должен был самостоятельно заполнить онлайн-опрос. Основные вопросы были сосредоточены на использовании населением кредитных и рассроченных планов, а также на их предполагаемых целях:

1. Есть ли у вас и вашей семьи в настоящее время кредит?
2. Для чего вы используете кредит?
3. Используете ли вы рассрочку при онлайн-торговле?
4. В каких случаях вы чаще всего пользуетесь рассрочкой платежа при онлайн-торговле?

Причины выбора южного региона Казахстана для данного исследования обосновываются следующим:

Геополитическое значение: южный регион граничит с двумя странами: Кыргызстаном на юге и Узбекистаном на юго-западе. Это стратегическое расположение служит критически важным торговым звеном между Центральной Азией и другими регионами, облегчая приграничную торговлю.

Разнообразный экономико-географический ландшафт: в состав региона входят два города республиканского значения (Алматы и Шымкент) и пять областей из пяти условно обозначенных экономико-географических зон: Алматинская область, Жамбылская область, Жетысуская область, Кызылординская область и Туркестанская область. Напротив, северный регион включает один город республиканского значения и четыре области; западный регион имеет четыре области; а восточный и центральный регионы содержат по две области.

Численность населения: по состоянию на 1 января 2024 года южный регион является самым густонаселенным в стране, с общей численностью населения 9 886 045 человек. Сюда входят: Алматы (2 228 515), Шымкент (1 222 055), Алматинская область (1 531 044), Жамбылская область (1 222 597), Жетысуская область (697 998), Кызылординская область (841 831) и Туркестанская область (2 142 005) [Бюро национальной статистики, 2024].

Рост населения: с 1992 по 2018 год население Кызылординской (34.1%), Туркестанской (33.3%) и Алматинской областей (22.7%) увеличилось примерно на треть [Архангельский и соавторы, 2019: 10].

Экономическое развитие: южный регион отстает от среднего по стране уровня экономического развития, что отрицательно влияет на возможности трудоустройства и рынок труда. Этот ограниченный потенциал препятствует способности региона эффективно решать проблему сокращения бедности. Примечательно, что уровень самозанятости является самым высоким в южных регионах; например, более 81% работников в сельской местности Туркестанской области являются самозанятыми, что указывает на признак скрытой безработицы [Жусупова и соавторы, 2022: 6].

Показатели безработицы: в южных регионах самый высокий уровень безработицы в Казахстане. Например, в Алматы численность безработных составляет 52.6 тыс., в Туркестанской области – 41.7 тыс., в Алматинской области – 34.4 тыс. [Forbes.kz editorial staff, 2024]. Безработица и нестабильные доходы побуждают людей брать кредиты и покупать товары в рассрочку. Это наблюдение подчеркивает важный социально-экономический феномен, когда финансовая нестабильность и неопределенные источники дохода часто подталкивают людей к кредитной зависимости и покупкам в рассрочку.

Социально-экономические факторы: социально-экономические факторы существенно влияют на протестный потенциал в Казахстане [Nasimova et al., 2019], что, в свою очередь, влияет на финансовое поведение и общую жизнь населения южного региона.

Помимо количественных методов исследования, в данной работе используется ряд аналитических приемов, включая синтез, индукцию, дедукцию и сравнительный анализ, для сбора эмпирических данных и получения содержательной информации об использовании кредитов и предпочтениях в отношении рассрочки платежа в южных регионах Казахстана.

Синтез: синтез включает в себя объединение данных из различных источников для формирования всестороннего понимания поведения потребителей в отношении использования кредитов и планов рассрочки. В нашем исследовании ответы на опросы синтезируются для разработки целостного представления о факторах, влияющих на предпочтения в отношении кредитов и планов рассрочки. Интегрируя информацию из нескольких источников данных, этот метод выявляет общие закономерности и тенденции, которые могут быть не очевидны из отдельных источников данных. Синтез дает всестороннюю перспективу того, как различные факторы взаимодействуют, чтобы влиять на поведение потребителей в южных регионах Казахстана.

Индукция: индуктивный анализ используется для выявления новых тенденций и закономерностей в данных, собранных в ходе социологического опроса. Этот подход организует и классифицирует количественные данные, позволяя исследовать новые концепции и идеи, которые возникают из эмпирических доказательств. Индуктивное рассуждение начинается с конкретных наблюдений и измерений, из которых делаются более широкие выводы. Этот метод помогает раскрыть основные причины и мотивы, которые влияют на использование кредита и предпочтения в плане рассрочки. Анализируя данные без предвзятых предположений, индуктивный анализ обеспечивает основу для разработки новых идей и идей, основанных на наблюдаемых тенденциях.

Дедукция: дедуктивное рассуждение применяется для проверки гипотез, основанных на существующих теориях и литературе, касающихся использования кредита, планов рассрочки

и поведения потребителей. Этот метод включает формулирование гипотез, полученных из теоретических рамок, а затем проверку их на основе эмпирических доказательств для оценки их обоснованности. Дедуктивный анализ помогает в проверке и уточнении существующих теорий в контексте южных регионов Казахстана. Например, исследование проверяло гипотезы, связанные с региональными различиями и социальными нормами, влияющими на кредитное поведение. Применяя дедуктивное рассуждение, исследование пришло к логическим выводам, которые подтверждаются как теоретическими идеями, так и эмпирическими данными.

Сравнительный анализ: сравнительный анализ позволил исследовать различия и сходства в моделях использования кредита и предпочтениях в отношении рассрочки платежа в различных демографических группах, регионах и социально-экономических контекстах в южных регионах Казахстана. Этот метод включает сравнение и сопоставление различных подгрупп населения для выявления контекстуальных факторов, влияющих на поведение потребителей. Например, данное исследование сравнивает использование кредита и планы рассрочки между городскими и сельскими районами, а также между возрастными и гендерными категориями респондентов. Этот скрупулезный подход дает представление о том, как конкретные демографические и региональные характеристики влияют на принятие финансовых решений. Выявляя эти различия, исследование подчеркивает уникальные потребности и предпочтения различных слоев населения.

Кредиты населения и цели получения кредитов

Значительная часть респондентов (72%) в южных регионах Казахстана сообщают о наличии кредитов. Среди них 50% имеют кредиты, которые делятся с членами семьи, а 22% получили кредиты исключительно на свое имя. Соответственно, 28% респондентов не имеют никаких кредитов (см. Таблицу 1). Данные отражают распространенность использования кредитов в этих регионах, предлагая ценную информацию о целях кредитования и финансовом поведении местного населения:

- *Высокий уровень использования кредитных ресурсов:* уровень использования кредитных ресурсов в 72% свидетельствует о том, что заимствование является распространенной практикой среди населения южных регионов Казахстана.
- *Участие семьи в управлении кредитами:* тот факт, что 50% респондентов сообщают о совместном владении кредитами, свидетельствует о культурной норме коллективной ответственности за управление задолженностью в семьях, что отражает совместные финансовые договоренности.
- *Индивидуальное владение кредитами:* 22% респондентов, которые управляют своими кредитами самостоятельно, указывают на определенный уровень финансовой независимости среди людей, демонстрируя их способность брать кредиты на собственных условиях.
- *Лица, не имеющие кредитов:* 28% респондентов, не имеющих кредитов, могут либо вообще не брать кредиты, либо столкнуться с препятствиями при получении кредита, такими как строгие критерии отбора и ограниченные финансовые ресурсы.

Полученные результаты иллюстрируют разнообразную картину использования кредитов в южных регионах Казахстана, выявляя различную степень индивидуальной и семейной вовлеченности в процесс заимствования.

По личному кредитованию самый высокий показатель в Жамбылской области – 26%. Среди населения Туркестанской области 71% имеют как личные, так и семейные кредиты. Самый низкий процент лиц, имеющих кредиты исключительно на свое имя, отмечен у респондентов Туркестанской области – 17%. Напротив, среди тех, кто имеет кредиты как личные, так и в рамках своей семьи, самый низкий показатель – 40%, что отмечено среди респондентов города

Алматы и Алматинской области. Среди респондентов, не имеющих кредитов, самый высокий показатель выявлен среди жителей Алматинской области – 42%, а самый низкий показатель – среди жителей Туркестанской области – 12%. Доля респондентов в городах Алматы и Шымкент, имеющих только личные кредиты, составляет 23% и 22% соответственно. Что касается тех, кто имеет кредиты лично и в рамках своей семьи, то об этом сообщили 53% респондентов в Шымкенте, в то время как в Алматы об этом указали 40% респондентов.

Таблица 1. Кредиты населения южных регионов Казахстана (в процентах от числа опрошенных: N = 597)

Виды кредитов	Алматы	Алматинская область	Жетысуская область	Жамбылская область	Шымкент	Туркестанская область	Кызылординская область	Общий
Кредиты только на одно имя	23%	18%	25%	26%	22%	17%	23 %	22%
Кредиты на нескольких членов семьи	40%	40%	62%	42%	53%	71%	41 %	50%
Нет кредитов	37%	42%	13%	32%	25%	12%	36 %	28%

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн-опроса в июне 2023 года

По показателям для лиц, имеющих кредиты только на свое имя или на имя своей семьи, соотношение городского и сельского населения довольно схоже: 52% для населения, проживающего в городах, и 48% для проживающего в сельской местности. Большинство держателей кредитов – женщины, на долю которых приходится 58%, а 42% – мужчины.

Среди опрошенных люди в возрастных группах 46–60 лет и старше 61 года чаще берут кредиты, составляя 62% держателей кредитов. Напротив, только 5.2% граждан в возрасте 18–29 лет сообщают о наличии кредитов. Более высокая склонность к кредитованию среди пожилых людей может быть связана с экономической нестабильностью.

Во-первых, люди старше 61 года и в возрасте от 46 до 60 лет берут кредиты, потому что их зарплаты, как правило, менее стабильны или ниже, чем у молодых людей. Тенденции занятости для людей старше 50 лет особенно сложны, многие из них безработные.

Во-вторых, в культурном плане пожилые люди в южных регионах Казахстана более склонны использовать кредит для поддержки членов семьи и финансирования традиционных праздников и торжеств. Эта тенденция отражает менталитет казахов, подчеркивающих традиционные семейные структуры и обязанности.

Напротив, молодые люди могут быть более осторожны в вопросах влезания в долги из-за возросшей финансовой грамотности, современного финансового образования и отсутствия неотложных финансовых потребностей, требующих крупных кредитов.

В-третьих, значительная часть людей старше 61 года – пенсионеры. С возрастом вероятность необходимости дорогостоящего медицинского обслуживания увеличивается. Кредиты могут помочь покрыть расходы на терапию, рецептурные препараты и уход на дому.

Наконец, могут возникнуть проблемы с пенсионными сбережениями у пожилых людей. Недостаточные пенсионные сбережения и низкие пенсии заставляют многих пожилых людей полагаться на кредит.

Среди тех, у кого нет кредитов, также лидируют городские жители, на долю которых приходится 58%, а 42% тех, у кого нет кредитов, проживают в сельской местности. Среди этой группы 62.9% составляют женщины, по сравнению с 37.1% мужчин. Кроме того, 42.3% респондентов в возрасте 18–29 лет не имеют кредитов, тогда как 18.9% граждан в возрасте 46–60 лет

и старше 61 года сообщают об отсутствии кредитов. В Алматы 37% респондентов не имеют кредитов, а в Шымкенте этот показатель составляет 25%.

Эти результаты дают представление о кредитной ситуации в южных регионах Казахстана, подчеркивая региональные различия, демографические тенденции и различия между городом и деревней. Однако высокий процент лиц с кредитами вызывает опасения, особенно если это указывает на широко распространенную зависимость от заимствований. Кроме того, значительное количество людей с кредитами свидетельствует об экономических проблемах, с которыми сталкивается население.

Экономические проблемы населения могут возникать из-за различных факторов, включая экономические возможности, доступ к финансовым услугам, неравенство доходов, поведение потребителей и практику кредитования. Широкое использование кредита иногда может указывать на экономические трудности, важно учитывать эти факторы, чтобы полностью понять связь между использованием кредита и экономическими условиями.

Хотя кредит может служить полезным инструментом бюджетирования и стимулирования экономики, его широкое использование должно тщательно контролироваться, чтобы гарантировать, что оно не приведет к чрезмерной задолженности и финансовой нестабильности среди населения.

В ходе анализа мы рассмотрели цели, для которых респонденты получают кредиты и используют рассрочку. Данные представлены в Таблице 2 и Таблице 4 соответственно. Важно отметить, что проценты и доли, указанные в этих таблицах, рассчитаны на основе респондентов, которые брали кредиты и использовали рассрочку, а не на всей выборке. Этот целевой анализ моделей использования кредитов и рассрочки позволяет нам сосредоточиться на финансовых привычках и мотивах тех, кто активно использует эти финансовые продукты.

Таблица 2. Цели получения кредитов

Цель получения кредита	Процент респондентов (N = 430)
Купить бытовую технику	31%
Получение ипотеки	17%
Построить дом	16%
Тратить деньги на одежду	8%
Тратить деньги на лечение	8%
Провести той[1]	7%
Тратить деньги на еду	7%
Тратить деньги на путешествия	6%

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн-опроса в июне 2023 года. *Примечание автора:* [1] той (у казахов) – пир, праздник у тюркоязычных народов.

Данные иллюстрируют множество причин, по которым люди могут подавать заявки на кредит, включая не только предметы первой необходимости, такие как жилье и бытовые товары, но и развлечения и культурные мероприятия. Наибольшая доля респондентов намерена использовать кредит для покупки бытовой техники, что указывает на потребность и желание обновить и заменить предметы первой необходимости для повседневной жизни.

Доля домохозяйств в южных городах и регионах, приобретающих бытовую технику в кредит, относительно схожа среди респондентов. Среди опрошенных чаще всего бытовую технику в кредит берут жители Кызылординской области (34%), тогда как в Жетысуской области этот процент самый низкий – 26%. Кроме того, 73.3% респондентов указывают, что кредиты на бытовую технику оформлены только на них, тогда как 26.7% сообщают, что делят этот кредит

с членами семьи. Также было отмечено, что бытовую технику в кредит чаще покупают городское население (77%) и женщины (68%). Среди городов республиканского значения респонденты из Шымкента (35%) чаще берут бытовую технику в кредит, чем из Алматы (29%).

Получение ипотеки указывает на то, что значительная часть респондентов хочет взять кредит для приобретения недвижимости. Эта распространенная цель кредитования отражает желание владеть недвижимостью, предполагая, что многие респонденты в настоящее время не владеют своим жильем. Аналогично, значительная часть респондентов заинтересована в использовании кредита для финансирования строительства дома, что указывает на сильное желание владеть жильем или потребность в дополнительной жилплощади.

Чаще всего кредитованием пользуются респонденты в Алматы для получения ипотеки (26%), в Туркестанской области – для строительства дома (22%). Реже ипотекой пользуются респонденты в Кызылординской области (9%), низкие показатели по кредитованию на строительство дома и среди респондентов в Жетысуской области (11%).

Данные показывают, что 76.5% кредитов на ипотеку берутся физическими лицами для себя и членов их семей, а 68.1% – на строительство дома. Хотя ипотечные кредиты чаще всего берут городские жители (68.7%), кредиты на строительство жилья в основном получают жители сельской местности (72.4%). Среди опрошенных 67.4% мужчин берут ипотечные кредиты, а 64.6% – кредиты на строительство дома. В частности, 26% респондентов в Алматы используют кредит на ипотеку и 13% – на строительство дома, в то время как респонденты в Шымкенте используют кредит на строительство дома (17%) и на ипотеку (16%).

Расходы на одежду указывают на то, что небольшая часть респондентов планирует использовать кредит для покупки одежды, что говорит о желании обновить свой гардероб. Согласно опросу, больше респондентов из Жетысуской области (13%) берут кредиты на покупку одежды, чем из Шымкента (5%). Кроме того, 77.3% женщин положительно относятся к этому аспекту использования кредита. Среди респондентов 66.8% из городской местности, а 33.2% из сельской местности. Примечательно, что респонденты из Алматы (10%) проявляют больший интерес к кредитам на покупку одежды по сравнению с респондентами из Шымкента (5%).

Незначительная часть респондентов намерена использовать кредит на расходы, связанные со здравоохранением. Это может быть связано либо с недостаточным покрытием медицинской страховкой, либо с необходимостью лечения, не покрываемого страховкой. Респонденты из Кызылординской области (10%) больше ищут кредиты на лечение, чем респонденты из Алматы (6%). Городское население чаще претендует на кредиты на медицинские расходы (76.8%) по сравнению с сельским населением (23.2%). Гендерные различия показывают, что 48% мужчин берут кредиты на лечение и 52% – женщин. С точки зрения региональных различий респонденты из Шымкента (8%) получают больше кредитов на лечение, чем из Алматы (6%).

Кредиты на тои (праздники у тюркоязычных народов) указывают на то, что небольшое количество респондентов намерены использовать кредит для проведения традиционных праздников и торжеств. Это говорит о том, что сохранение культурных традиций и организация праздничных мероприятий важны для этой части населения. Примечательно, что казахи любят организовывать различные праздники. Кроме того, среди населения существует стереотип, что нельзя оставаться в стороне от общественных мероприятий. Эта культурная тенденция может влиять на долю респондентов, намеревающихся использовать кредит для таких мероприятий, как тои. Фактически сельские жители сообщают о большем количестве кредитов на тои (66.5%), чем городские жители (33.5%). Больше всего кредитов на особые мероприятия берут респонденты из Кызылординской области (9%), а меньше всего – из Алматы (5%). Доля женщин, получающих этот вид кредита, выше, чем мужчин (54.5%). Более того, респонденты из Шымкента (6%) превосходят респондентов из Алматы на 1% в получении кредитов на организацию торжеств.

Тратить кредитные деньги на еду может быть признаком временного финансового напряжения, когда люди ищут помощи для покрытия основных потребностей, одновременно желая более качественных и специальных продуктов питания. Однако заимствование специально для расходов на еду часто может быть признаком финансовой нестабильности. Такое поведение при заимствовании может указывать на то, что люди и домохозяйства испытывают трудности с оплатой основных потребностей, что вызывает опасения по поводу их финансового благополучия. В некоторых случаях это может отражать временную неудачу, например потерю работы. Поэтому выявление случаев, когда население занимает деньги на еду, является важным сигналом для вмешательства с целью решения таких основных проблем, как нехватка доходов и отсутствие продовольственной безопасности.

Данные показывают, что городское население больше полагается на продовольственные кредиты, чем сельское (66.2% против 33.8% соответственно). Согласно результатам опроса, респонденты в Жетысуской области берут больше всего кредитов на продукты питания (13%), в то время как респонденты в Алматы и Кызылорде сообщают об этом меньше всего (2%). Примечательно, что женщины чаще прибегают к этому виду кредита (68.1%). Кроме того, доля респондентов в Шымкенте, которые берут продукты питания в кредит, составляет 6%. Учитывая эти результаты, крайне важно исследовать системы социальной защиты и экономические условия в исследуемом регионе, которые решают проблему продовольственной необеспеченности и способствуют финансовой стабильности, особенно когда участники сообщают о необходимости занимать деньги на продукты питания.

Небольшая часть респондентов планирует использовать кредит для путешествий, что указывает на желание отдыха и предполагает, что путешествия имеют ценность среди этого сегмента населения. Однако более низкое намерение использовать кредит для путешествий может отражать снижение приоритета, отдаваемого досугу, среди респондентов. Городское население придает большое значение получению кредита для путешествий (78.3%), причем женщины проявляют особый интерес к этому виду кредита (56.8%). Примечательно, что 10% респондентов в Алматинской области выражают сильную склонность к кредитам для путешествий, тогда как только 1% респондентов в Жетысуском регионе разделяют этот интерес. Среди городских респондентов 8% в Алматы берут кредит для путешествий по сравнению с 6% в Шымкенте.

При интерпретации результатов опроса необходимо учитывать культурный и социально-экономический контекст. Экономические факторы, такие как низкий уровень доходов и высокие расходы на проживание, могут ограничивать возможности респондентов позволить себе путешествовать, классифицируя это как роскошь, которую они в настоящее время не могут себе позволить. Кроме того, культурные нормы и ценности могут различаться, влияя на важность отдыха и путешествий. Некоторые сообщества могут отдавать приоритет семейным обязанностям и участию в жизни общества, а не досуговым мероприятиям, таким как путешествия.

Результаты показывают, что люди часто живут не по средствам по разным причинам, многие из которых раскрываются с помощью данных социологических опросов. Жизнь в кредит может быть обусловлена несколькими факторами:

- *Экономические обстоятельства:* экономические трудности, такие как потеря работы, низкая заработная плата и непредвиденные финансовые трудности, часто заставляют людей полагаться на кредит для покрытия основных расходов. Данные, показывающие намерения использовать кредит для таких необходимых нужд, как жилье, здравоохранение и еда, отражают эту зависимость.
- *Финансовые цели:* некоторые респонденты используют кредит для достижения определенных финансовых целей, таких как приобретение жилья или строительство дома.

- *Потребление и образ жизни:* намерение использовать кредит для дискреционных покупок, таких как одежда, бытовая техника и путешествия, предполагает желание удобств и впечатлений, необходимых для образа жизни. Это отражает культуру потребления и тенденцию соответствовать общественным ожиданиям относительно материальных благ.
- *Культурные и социальные факторы:* культурные традиции, такие как организация тоев, особенно среди казахов, могут влиять на модели использования кредитов. Социальные нормы и давление со стороны сверстников могут побуждать людей брать кредиты на значимые события.
- *Доступ к кредиту:* доступность и простота получения кредита могут существенно повлиять на зависимость людей от него. Если кредит легкодоступен с низкими барьерами для входа, люди с большей вероятностью будут использовать его для различных целей.
- *Финансовая грамотность:* ограниченные финансовые знания и неосведомленность об альтернативных финансовых вариантах могут привести к тому, что люди будут полагаться на кредит, не понимая в полной мере долгосрочных последствий, таких как высокие процентные ставки и потенциальное накопление задолженности.

Поэтому понимание многогранных причин зависимости людей от кредита требует рассмотрения не только экономических факторов, но и социальных, культурных и психологических влияний. Социологическое исследование предоставило ценные сведения об этой сложной динамике и может дать информацию о специально разработанных вмешательствах и системах поддержки для удовлетворения разнообразных потребностей различных сообществ.

Получение кредитов может иметь негативные последствия. Важно учитывать как преимущества, так и риски, связанные с заимствованием. Некоторые потенциальные негативные последствия использования кредита включают:

- *Накопление долга:* одним из самых существенных рисков заимствования является накопление долга, особенно если люди берут в долг больше, чем могут, и не могут эффективно управлять выплатами. Высокий уровень долга может привести к финансовому напряжению, стрессу и даже банкротству.
- *Процентные платежи:* заимствование обычно подразумевает выплату процентов по заимствованной сумме. Высокие процентные ставки и длительные сроки погашения могут привести к существенным выплатам процентов с течением времени, увеличивая общую стоимость заимствования и потенциально вызывая финансовые трудности.
- *Финансовый стресс:* жонглирование многочисленными выплатами по кредитам и борьба за выполнение ежемесячных финансовых обязательств может привести к стрессу, беспокойству и проблемам с психическим здоровьем. Финансовый стресс может повлиять на общее благополучие и производительность, влияя на различные аспекты жизни.
- *Зависимость от кредита:* чрезмерная зависимость от кредита для финансирования расходов на жизнь и удовлетворения основных потребностей может создать порочный круг, что усложнит освобождение от долгов и достижение финансовой независимости.
- *Риск невыгодного кредитования:* в некоторых случаях люди могут стать жертвами хищнической практики кредитования, когда кредиторы пользуются уязвимостью заемщиков, предлагая им кредиты по высоким ставкам на невыгодных условиях.
- *Влияние на отношения:* финансовые трудности, возникающие в результате чрезмерного заимствования, могут обострить отношения с членами семьи, партнерами и друзьями, особенно если возникают разногласия и конфликты по поводу управления финансами.

Следовательно, население должно тщательно взвешивать последствия заимствования и принимать решения, которые соответствуют его финансовому положению, стремлениям и толерантности к риску. Обращение за финансовыми консультациями, практика ответственных привычек заимствования и поддержание открытого общения о финансах могут помочь

смягчить негативные последствия получения кредита. Кроме того, повышение финансовой грамотности защищает потребителей и способствует ответственной практике кредитования, чтобы предотвратить риски, связанные с заимствованием, для населения.

Рассрочка платежа и ее цели

Само собой разумеется, что рассрочка платежа является разновидностью кредита. Она позволяет людям приобретать товары, оплачивая их в рассрочку, а не внося полную предоплату. Такая договоренность позволяет покупателю немедленно получить товар, соглашаясь платить за него постепенно, с процентами или без них. Таким образом, рассрочка платежа считается разновидностью кредита.

Результаты проведенного опроса также показывают, что значительная часть населения предпочитает использовать рассрочку платежа (покупки в рассрочку), аналогичную традиционным кредитам при онлайн-торговле. В частности, 64% респондентов указали, что используют рассрочку платежа, а 36% – нет (таблица 3). Между тем данные показывают, что у 72% респондентов есть кредиты, а у 28% – нет (таблица 1). Эти статистические данные показывают, что значительное число респондентов используют рассрочку платежа в дополнение к традиционному кредиту.

В целом результаты опроса подчеркивают важную роль рассрочки в поощрении людей к онлайн-торговле и указывают на потребность в гибких способах оплаты, которые соответствуют меняющимся потребностям электронной коммерции. Эта тенденция может указывать на то, что люди более склонны к планам рассрочки из-за таких факторов, как удобство, гибкость и, возможно, более низкие процентные ставки по сравнению с традиционными вариантами кредитования. Это также может отражать региональные различия в финансовых привычках, правилах и доступности кредитных линий.

Таблица 3. Показатели использования/неиспользования рассрочки (процент опрошенных: N = 597)

Вид	Алматы	Алматинская область	Жетысуская область	Жамбылская область	Шымкент	Туркестанская область	Кызылординская область	Общий
Покупки с использованием рассрочки	55%	59%	69%	65%	73%	74%	54 %	64%
Покупки без использования рассрочки	45%	41%	31%	35%	27%	26%	46 %	36%

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн-опроса в июне 2023 года

Как показано в таблице 3, респонденты из Туркестанской области чаще пользуются рассрочкой платежа, чем респонденты из Кызылординской области (74% по сравнению с 54%, не пользуются 26% и 46% соответственно). Кроме того, респонденты из Шымкента чаще прибегают к рассрочке платежа (73%), чем респонденты из Алматы (55%), не пользуются 27% и 45% соответственно. Согласно результатам опроса, городское население (68.3%) чаще пользуется рассрочкой платежа, чем сельское население (31.7%). Рассрочку платежа в основном применяют женщины (78.2%), в то время как только 21.8% мужчин пользуются ей. Примечательно, что лица в возрастных группах 46–60 лет и старше 61 года демонстрируют значительное предпо-

чтение рассрочке платежа (65.8%), в то время как только 0.8% граждан в возрасте 18–29 лет сообщили об ее использовании. Результаты опроса подчеркивают популярность и важность рассрочки как предпочтительного метода онлайн-торговли, особенно по сравнению с традиционными вариантами кредитования.

Таблица 4 содержит сведения о целях, для которых респонденты использовали рассрочку. Подобно Таблице 2, эти проценты рассчитываются на основе респондентов, имеющих активные рассрочки.

Таблица 4. Цели рассрочки

Цель	Процент респондентов (N = 382)
Купить бытовую технику	65%
Тратить деньги на одежду	14%
Тратить деньги на еду	11%
При посещении кафе или ресторана	5%
При покупке в аптеке	5%

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн-опроса в июне 2023 года

Результаты показывают, что бытовая техника является наиболее часто приобретаемым товаром в рассрочку, вероятно, из-за ее относительно высокой стоимости по сравнению с другими перечисленными товарами. Кроме того, рассрочка также используется для других типов покупок, хотя и в меньшей степени, таких как одежда, продукты питания и аптечные товары.

Результаты опроса показывают, что рассрочка на покупку бытовой техники чрезвычайно популярна в различных регионах и демографических группах Казахстана. В Шымкенте значительное большинство респондентов (80%) сообщили, что покупают бытовую технику в рассрочку. В Жетысуской области, хотя использование рассрочки на покупку бытовой техники немного ниже по сравнению с Шымкентом, оно все равно достигает 50%, что свидетельствует о том, что рассрочка широко используется для этой цели даже в регионах, где она менее популярна.

Городское население, составляющее 88.6% респондентов, демонстрирует сильную склонность к приобретению бытовой техники в рассрочку. Женщины, с показателем использования 78.6%, также демонстрируют заметное предпочтение рассрочке при покупке бытовой техники. В Алматы значительная часть респондентов (61%) выразила интерес к рассрочке бытовой техники, что свидетельствует о значительном предпочтении этого способа оплаты в городах республиканского значения.

Результаты опроса показывают, что покупка одежды в рассрочку также является популярной практикой среди респондентов на юге Казахстана. В Жамбылской области 24% респондентов указали, что покупают одежду в рассрочку. Самый низкий показатель использования в 9% наблюдался среди респондентов из Алматинской области, Кызылординской области и Шымкента, что указывает на то, что рассрочка на покупку одежды менее популярна в этих регионах. Кроме того, 14% респондентов из Алматы сообщили об использовании рассрочки на покупку одежды. В целом результаты опроса подчеркивают популярность рассрочки на покупку одежды, особенно среди городского населения (82%) и женщин (80%) в различных регионах Казахстана, хотя существуют заметные различия в показателях использования между регионами.

Использование рассрочки платежа при покупке продуктов питания (11%) и посещении кафе или ресторанов (5%) дает представление об экономическом положении опрошенного населения, выявляя потенциальные индикаторы бедности:

- *Финансовые ограничения:* использование рассрочки платежа при покупке продуктов питания предполагает, что часть населения сталкивается с финансовыми ограничениями;

- *Отсутствие располагаемого дохода:* аналогично, использование рассрочки платежа за питание вне дома подразумевает, что у части населения нет достаточного располагаемого дохода для покрытия расходов на досуг и неосновные расходы авансом;
- *Экономический стресс:* отдельные лица и семьи, испытывающие экономические трудности, могут прибегать к рассрочке платежей для удовлетворения основных потребностей, таких как еда и питание вне дома, как к средству преодоления финансового стресса;
- *Доступ к традиционному кредиту:* распространенность планов рассрочки на еду и питание вне дома подчеркивает трудности в доступе к традиционным кредитным возможностям и иным вариантам финансирования. Многие люди могут обратиться к планам рассрочки из-за трудностей в получении кредита в банках и других финансовых учреждениях.

Среди опрошенных регионов по приобретению продуктов питания в рассрочку лидируют респонденты из Жетысуской области (25%). Остальные регионы демонстрируют более низкие показатели: Кызылординская и Алматинская области (7%), Алматы (6%), Жамбылская области (5%), Шымкентская и Туркестанская области (3%). Преимущественно данным видом рассрочки пользуется городское население (92%) и женщины (86.3%).

Результаты опроса свидетельствуют о том, что рассрочка на питание вне дома в кафе и ресторанах не так распространена, как покупка продуктов питания: Кызылординская область (5%), Шымкент (3%), Алматинская и Туркестанская области (1%). Остальные регионы не сообщили об использовании данного вида рассрочки. Также было выявлено, что городское население (100%) и женщины (92%) приобретают продукты питания в рассрочку в кафе и ресторанах.

Хотя использование планов рассрочки оплаты продуктов питания и питания вне дома дает представление об экономическом положении населения, важно интерпретировать эти результаты в более широком социально-экономическом контексте и рассмотреть дополнительные меры для всесторонней оценки уровня бедности.

Использование рассрочки на покупку лекарств (5%) среди респондентов южного региона Казахстана указывает на финансовые трудности и проблемы в доступе к услугам здравоохранения. Среди респондентов покупка лекарств в рассрочку в аптеках не очень распространена, показатели использования следующие: Кызылординская область (5%), Шымкентская и Туркестанская области (4%), Алматинская область (3%), Жамбылская область (2%) и Алматы (1%). Примечательно, что респонденты из Жетысуского региона не указали использование рассрочки на покупку лекарств в аптеках. В основном лекарства в рассрочку в аптеках покупают городское население (92.1%) и женщины (71.5%).

Необходимость прибегать к рассрочке для покупки лекарств предполагает, что часть населения может испытывать трудности с оплатой расходов на здравоохранение, учитывая высокую стоимость лекарств, особенно для лечения хронических заболеваний. Ограниченный доступ к медицинскому страхованию и недостаточное покрытие также могут способствовать необходимости рассрочки для управления медицинскими расходами.

Зависимость от рассрочки при покупке лекарств отражает более широкое финансовое напряжение, испытываемое населением южного региона Казахстана. Экономические проблемы, такие как низкие доходы, безработица и инфляция, могут еще больше усугубить трудности с оплатой расходов на здравоохранение. Данные о рассрочке при покупке лекарств подчеркивают потенциальные финансовые трудности и проблемы доступности, с которыми сталкиваются люди в этом регионе. Решение этих проблем может потребовать многогранного подхода, включая меры по улучшению инфраструктуры здравоохранения, расширению охвата медицинским страхованием и улучшению экономических возможностей для облегчения финансовой нагрузки на население.

На основании результатов проведенного опроса использование планов рассрочки во время онлайн-торговли не обязательно свидетельствует о высоком качестве жизни населения, подоб-

но последствиям традиционного кредитования. Результаты показывают, что планы рассрочки широко используются, особенно для основных покупок, таких как продукты питания и лекарства, что может отражать финансовые проблемы и ограничения, с которыми сталкивается опрошенное население. Хотя планы рассрочки предоставляют людям возможность приобретать товары и услуги в течение долгого времени без немедленной полной оплаты, их широкое использование может указывать на скрытое экономическое давление, а не на отражение общего благополучия. Кроме того, зависимость от планов рассрочки подчеркивает неравенство в распределении доходов, доступе к ресурсам и доступности здравоохранения, все из которых могут существенно влиять на качество жизни и общее благополучие.

Как и любая форма кредита, рассрочка может иметь негативные последствия, если не управлять ее должным образом. Некоторые потенциальные недостатки включают:

- *Более высокие проценты и комиссии:* хотя планы рассрочки позволяют удобно распределять платежи во времени, они часто сопровождаются процентами и комиссиями, что может увеличить общую стоимость покупки;
- *Долговое бремя:* оформление рассрочки на несколько покупок может привести к значительному накоплению задолженности, особенно если финансовое положение человека внезапно изменится (например, из-за неотложной медицинской помощи или потери работы);
- *Ограниченная гибкость:* способность человека совершать крупные покупки может быть ограничена, если он решит воспользоваться рассрочкой платежа, поскольку определенный процент от его дохода будет направляться на покрытие ежемесячных платежей;
- *Риск изъятия:* в некоторых случаях неуплата по рассрочке может привести к изъятию приобретенного товара.
- Хотя покупка в рассрочку предлагает удобный способ приобретения товаров и услуг в течение долгого времени, для людей важно тщательно рассмотреть условия соглашения и убедиться, что они могут позволить себе платежи, прежде чем совершить покупку. Ответственное управление финансами, в частности составление бюджета и контроль расходов, может помочь смягчить негативные последствия, связанные с получением рассрочки и любой формы кредита.

Заключение

Всеобъемлющая структура, представленная в этой статье, проясняет природу жизни с кредитными и рассроченными планами. Разъясняя цели использования кредита, психологические механизмы, определяющие решения потребителей, и экономические последствия, статья предлагает важные идеи как для исследователей, так и для населения. Исследование подчеркивает важность решения проблем финансовой грамотности, волатильности доходов и социально-экономического неравенства для поощрения ответственной практики заимствования и содействия экономической устойчивости в сегодняшнем сложном финансовом ландшафте.

Результаты данного исследования дают ценную информацию о кредитной ситуации в южных регионах Казахстана. Благодаря анализу региональных различий, демографических тенденций и социально-экономических факторов мы получили более глубокое понимание привычек, предпочтений и проблем, с которыми сталкивается местное население в отношении заимствований. Исследование выявило значительные региональные различия в моделях использования кредитов, при этом определенные области демонстрируют предпочтения в отношении определенных типов кредитов, таких как ипотека, бытовая техника или расходы, связанные с праздниками.

Было обнаружено, что на использование кредита влияют демографические характеристики, включая пол, возраст и различия между городом и деревней. Более высокие показатели ис-

пользования кредита наблюдались среди старших возрастных групп и городского населения. Социально-экономические факторы сыграли решающую роль в формировании зависимости людей от кредитов, включая экономические обстоятельства, финансовые цели, потребление, культурные и социальные влияния, доступность кредитования и финансовую грамотность. Результаты подчеркивают сложное взаимодействие экономической, социальной и культурной динамики, которая движет поведением заимствования в регионе.

Результаты опроса подчеркивают решающую роль, которую покупки в рассрочку или рассрочка играют в содействии онлайн-торговле среди людей в южных регионах Казахстана. Региональные различия в использовании рассрочки подчеркивают влияние местных финансовых привычек, правил и доступности кредитных линий. В частности, респонденты из Туркестанской области и Шымкента демонстрируют более высокую склонность к использованию рассрочки по сравнению с респондентами из Кызылординской и Алматинской областей. Это говорит о том, что региональная социально-экономическая динамика существенно формирует поведение заемщиков и предпочтения в оплате.

Результаты опроса также раскрывают основные цели, для которых используются планы рассрочки, при этом бытовая техника является наиболее распространенной категорией покупок. Это отражает практические потребности населения и указывает на предпочтение растягивать платежи за основные товары во времени. Однако, хотя планы рассрочки предлагают гибкость и удобство, они не лишены недостатков. Потенциальные негативные последствия включают более высокие общие затраты, увеличение долговой нагрузки, ограниченную финансовую гибкость и риск изъятия. Поэтому для людей важно практиковать ответственное финансовое управление и тщательно продумывать последствия использования планов рассрочки для онлайн-торговли, чтобы смягчить эти риски.

Широкое использование рассрочки платежей для онлайн-торговли в южных регионах Казахстана подчеркивает важность адаптивных методов оплаты, которые отвечают меняющимся потребностям и предпочтениям потребителей. Понимая факторы, влияющие на предпочтение рассрочки платежей, и устраняя потенциальные недостатки, мы можем лучше поддерживать ответственную практику заимствования и повышать финансовую инклюзивность в регионе.

Двигаясь вперед, будущие исследования могут изучить дополнительные факторы, влияющие на использование кредитов, такие как влияние нормативно-правовой базы, технологические достижения в сфере финансовых услуг и более широкие макроэкономические тенденции. Кроме того, программы, направленные на решение социально-экономического неравенства, повышение финансовой грамотности и облегчение доступности кредитов, могут помочь снизить риски чрезмерного заимствования и поддержать долгосрочную финансовую стабильность для местных жителей.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19577138. Культурологический анализ традиционных и инновационных ценностных процессов в южных регионах Казахстана).

Список литературы

Архангельский В.Н., Денисенко М.Б., Елизаров В.В., Жусупов Б.С., Молдакулова Г.М. (2019) Анализ положения в области народонаселения Республики Казахстан. URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_FullReport_Rus_Final.pdf

Дунаевский И., Забродина Е., Ковалева Д. (2020) Как жители разных стран мира относятся к кредитам. URL: https://rg.ru/2020/02/10/kak-zhiteli-raznyh-stran-mira-otnosiatsia-k-kreditam.html

Жусупова А., Илеуова Г., Насимова Г., Халикова Ш. (2022) Влияние программ переселения на повышение конфликтности в регионах Казахстана. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2022/07/vliyanie-programm-pereseleniya-na-povyshenie-konfliktnosti-v-regionah-kazahstana.pdf

Кризистан (2023) Жизнь в долгах. В каких странах самое закредитованное население и как выглядит Россия на их фоне. URL: https://dzen.ru/a/Y9-qqgON8Vj92rc1

Кудряшова О. (2023) Закредитованность казахстанцев сравнили с другими странами. URL: https://www.zakon.kz/finansy/6412966-zakreditovannost-kazakhstantsev-sravnili-s-drugimi-stranami.html

Мазоренко Д., Кайсар А., Женисхан Д. (2021) Жизнь в кредит // Vlast, Mediazona Central Asia. URL: https://vlast.kz/jekonomika/45437-zizn-v-kredit.html

Ярашева А.В., Макар С.В., Решетников С.Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice 21(6): 138-153. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-6-242-249

Adewale A.R. (2014) Financial regulation, credit consumption and economic growth - An analysis of the national credit act in South Africa // Journal of Applied Business Research 30(2): 367-377. https://doi.org/10.19030/jabr.v30i2.8406

Arkhipov N., Karminsky A. (2023) Demographic characteristics as determinants of retail customers' credit behavior. Evidence from Russian regions // Procedia Computer Science 221: 1091-1098. https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.08.092

Aron J., Duca J.V., Muellbauer J., Murata K., Murphy A. (2012) Credit, housing collateral, and consumption: Evidence from Japan, the U.K., and the U.S. // Review of Income and Wealth 58(3): 397-423. https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2011.00466.x

Auzan A.A. (2020) The economy under the pandemic and afterwards // Population and Economics 4(2): 4-12. https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53403

Baikulakov S. (2019) An equilibrium level of credits in the economy of Kazakhstan // Journal of Applied Finance and Banking 9(1): 27-39.

Belk R.W. (1988) Possessions and the extended self // Journal of Consumer Research 15(2): 139-168. https://doi.org/10.1086/209154

Benartzi S., Thaler R.H. (2013) Behavioral economics and the retirement savings crisis // Science 339(6124): 1152-1153. https://doi.org/10.1126/science.1231320

Bermeo E., Collard S. (2018) Women and high cost credit: A gender analysis of the home credit industry in the UK // Women's Studies International Forum 71: 85-94. https://doi.org/10.1016/j.wsif.2018.08.007

Bullivant G. (2016) Credit past and future // Credit Management Handbook / B. Edwards (Ed.). Routledge.

Collins J.M., O'Rourke C.M. (2010) Financial education and counseling – still holding promise // The Journal of Consumer Affairs 43(3): 483-498. https://doi.org/10.1111/j.1745-6606.2010.01179.x

da Silva Marinho L.L., de Souza Machado L. (2023) Tax installment plans as a determinant of tax aggressiveness in Brazilian listed companies // Revista Contabilidade e Financas 34(93): e1754. https://doi.org/10.1590/1808-057x20231754.en

Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S., Hess J. (2020) The Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and opportunities to expand access to and use of financial services // The World Bank Economic Review 34(S_1): S2-S8. https://doi.org/10.1093/wber/lhz013

Deville J., Seigworth G.J. (2015) Everyday debt and credit // Cultural Studies 29(5-6): 615-629. https://doi.org/10.1080/09502386.2015.1017091

Drentea P., Lavrakas P.J. (2000) Over the limit: The association among health, race and debt // Social Science and Medicine 50(4): 517-529. https://doi.org/10.1016/S0277-9536(99)00298-1

Dynarski S., Scott-Clayton J. (2006) The cost of complexity in federal student aid: Lessons from optimal tax theory and behavioral economics // National Tax Journal 59(2): 319-356. https://doi.org/10.3386/w12227

Fernandes D., Lynch Jr. J.G., Netemeyer R.G. (2014) Financial literacy, financial education, and downstream financial behaviors // Management Science 60(8): 1861-1883. https://doi.org/10.1287/mnsc.2013.1849

Forbes.kz editorial staff (2024) По официальным данным в Казахстане все неплохо. URL: https://forbes.kz/articles/bezrabotitsa_v_rk_i_v_mire_po_ofitsialnyim_dannyim_v_kazahstane_vse_neploho

Friedman M. (1957) A Theory of the Consumption Function. Princeton: Princeton University Press.

Gathergood J. (2012) Debt and depression: Causal links and social norm effects // The Economic Journal 122(563): 1094-1114. https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02519.x

Gurov I.N., Kulikova E.Y. (2022) Fertility-household credit burden nexus at the present stage // Population and Economics 6(1): 36-61. https://doi.org/10.3897/popecon.6.e76066

Hofstede G. (2001) Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Second Edition. Thousand Oaks: Sage Publications.

Huang L., Peng X., Sun L., Zhang D. (2023) Estimation of the value of curative therapies in oncology: a willingness-to-pay study in China // Cost Effectiveness and Resource Allocation 21(1): 37. https://doi.org/10.1186/s12962-023-00442-y

Kahneman D., Tversky A. (2000) Prospect theory: An analysis of decision under risk / Choices, Values, and Frames / D. Kahneman, A. Tversky (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511803475.003

Kalinowski S., Łuczak A. (2021) Social (in)security – the ambivalence of villagers' perceptions during COVID-19 // Problemy Polityki Spolecznej 54(3): 48-67. https://doi.org/10.31971/pps/145154

Krumer-Nevo M., Gorodzeisky A., Saar-Heiman Y. (2017) Debt, poverty, and financial exclusion // Journal of Social Work 17(5): 511-530. https://doi.org/10.1177/1468017316649330

Kurniasari F., Prihanto J.N., Andre N. (2023) Identifying determinant factors influencing user's behavioral intention to use Traveloka Paylater // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies 2(13(122)): 52-61. https://doi.org/10.15587/1729-4061.2023.275735

Lusardi A., Mitchell O.S. (2014) The economic importance of financial literacy: Theory and evidence // Journal of Economic Literature 52(1): 5-44. https://doi.org/10.1257/jel.52.1.5

Massouda N., Saunders A., Scholnick B. (2011) The cost of being late? The case of credit card penalty fees // Journal of Financial Stability 7(2): 49-59. https://doi.org/10.1016/j.jfs.2009.12.001

Mian A., Sufi A. (2009) The consequences of mortgage credit expansion: Evidence from the U.S. mortgage default crisis // The Quarterly Journal of Economics 124(4): 1449-1496. https://doi.org/10.1162/qjec.2009.124.4.1449

Modigliani F., Brumberg R. (1954) Utility analysis and the consumption function: An interpretation of cross-section data / Post-Keynesian Economics / K. Kurihara (Ed.). Rutgers University Press.

Muellbauer J.N. (2007) Housing, credit and consumer expenditure. Proceedings Economic Policy Symposium, Jackson Hole, Federal Reserve Bank of Kansas City, 267-334.

Nasimova G.O., Buzurtanova M.M., Saitova N.A. (2019) Social protests in Kazakhstan: Factors and trends // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies 35(3): 472-484. https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.307

Nassimov M., Paridinova B., Abikenov Zh. (2024) Impact of COVID-19 on social policy: A literature review in the social and human sciences // Problemy Polityki Społecznej 64(1): 1-27. https://doi.org/10.31971/pps/171624

Peñaloza L., Barnhart M. (2011) Living U.S. capitalism: The normalization of credit/debt // Journal of Consumer Research 38(4): 743-762. https://doi.org/10.1086/660116

Raza A., Tong G., Sikandar F., Erokhin V., Tong Z. (2023) Financial literacy and credit accessibility of rice farmers in Pakistan: Analysis for Central Punjab and Khyber Pakhtunkhwa regions // Sustainability 15(4): 2963. https://doi.org/10.3390/su15042963

Reinhart C.M., Rogoff K.S. (2009) This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly. Princeton: Princeton University Press.

Romanyuk K., Anvarov S., Shumilov M., Zheleyko A. (2023) Dynamics in the predictability of credit default swap spreads of EU companies // Complexity 2023: 1-7. https://doi.org/10.1155/2023/7572061

Sengul S. (2020) Financial regulations and risk in the context of the global recession // Journal of Business, Economics and Finance 9(4): 320-335. http://doi.org/10.17261/Pressacademia.2020.1313

Stiglitz J. (2012) The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York: W.W. Norton and Company.

Thaler R.H., Sunstein C.R. (2008) Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. New Haven: Yale University Press.

Tversky A., Kahneman D. (1973) Availability: A heuristic for judging frequency and probability // Cognitive Psychology 5(2): 207-232. https://doi.org/10.1016/0010-0285(73)90033-9

Wang L., Lv. W., Jiang L. (2011) The impact of attitude variables on the credit debt behavior // Nankai Business Review International 2(2): 120-139. https://doi.org/10.1108/20408741111139909

Widyastuti M., Ferdinand D.Y.Y., Hermanto Y.B. (2023) Strengthening formal credit access and performance through financial literacy and credit terms in micro, small and medium businesses // Journal of Risk and Financial Management 16(1): 52. https://doi.org/10.3390/jrfm16010052

Yazdanparast A., Alhenawi Y. (2022) Impact of COVID-19 pandemic on household financial decisions: A consumer vulnerability perspective // Journal of Consumer Behaviour 21(4): 806-827. https://doi.org/10.1002/cb.2038

Другие источники информации

Бюро национальной статистики (2023) Численность населения Республики Казахстан (на начало 2023 года). URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6373/

Бюро национальной статистики (2024) Численность населения Республики Казахстан по полу и типу местности (на 1 января 2024 г.). URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/117680/

The Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market (2024) AQR 2023: Demographic analysis. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/624744?lang=en

Сведения об авторе

- Насимов Мурат Орленбаевич – кандидат политических наук, ассоциированный профессор. Институт экономики и права КУ им. Коркыт Ата, Кызылорда, 120014, Казахстан. E-mail: nasimov_m@mail.ru